

Четвертая жизнь клона тоже началась зимой. В просторном особняке на шестом континенте. Помимо практиков на планете Безбрежных Просторов еще существовала каста воинов. В каком-то смысле они занимали позицию выше смертных, но в глазах практиков всё равно оставались муравьями. В четвертой жизни клон Мэн Хао родился в имении, расположенном в столице смертных шестого континента. Уже несколько лет там проживал клан, который основал один из сильнейших воинов этих земель. Среди смертных их лидер был известен как архивоин, сам клан носил фамилию Чэнь. В день рождения Мэн Хао снаружи бушевала гроза, поэтому ему решили дать имя Чэнь Лэй.

Когда клон переродился в четвертый раз, настоящий Мэн Хао уносил ноги из места, где ранее находился седьмой осколок. Позади него кто-то в ярости взревел. Пылевая буря накрыла звездное небо, а потом приняла форму гигантской головы. Лицо было перекошено от ярости, но оно слишком боялось Мэн Хао, чтобы преследовать его. От рёва звездное небо немного потускнело.

— Придет день, и я сниму с себя печать. Вот тогда я приду за тобой, — бесновалось лицо. — Я сотру твою линию крови и уничтожу всех, кто связан с тобой кармой!

Мэн Хао улыбнулся и холодно заметил:

— Не утруждайся поисками, я навещу тебя до того, как спадет печать.

Добыча этого осколка оказалась сложнее, чем все предыдущие. Несмотря на незаурядную силу, Мэн Хао пережил немало опасностей, прежде чем ему удалось наложить руки на осколок зеркала и задать стрекача. Его лицо буквально сияло от радости. Осталось найти еще один осколок, а потом можно будет призвать медное зеркало. С семью осколками он имел общее представление о направлении, где оно находилось, однако этого было недостаточно, чтобы отправиться на его поиски.

"Как только найду последний осколок зеркала, то смогу призвать медное зеркало!"

Сгорая от предвкушения, он полетел к месту, где находился восьмой осколок. Даже с его скоростью на путешествие ушло десять лет. На месте он с подозрением нахмурился. Среди звезд не оказалось завихрения, вместо него там парил цветок совершенно чудовищных размеров с половину планеты Безбрежных Просторов. Его корни исчезали где-то в самой пустоте, когда как лепестки цветка были плотно закрыты. Почувствовав ауру этого бутона, Мэн Хао поёжился.

Восьмой осколок скрывался внутри этого цветка. К сожалению, ни одна божественная способность не смогла даже поцарапать бутон. Насколько он мог судить, цветок всё еще рос, спустя какое-то время он обязательно расцветет без какого-либо стороннего вмешательства.

"Надо подождать, пока она расцветет, так что ли?" — нахмурившись, подумал он. Попробовав еще несколько божественных способностей, он сокрушенно вздохнул. "Ладно, не так уж это и страшно. Мой клон только на четвертой жизни. Ему еще нужно время. Похоже, придется остаться здесь и подождать, пока цветок расцветет".

Из его глаз брызнул свет, когда он попытался рассчитать время магией прорицания.

"В лучшем случае ему потребуется еще сотня лет, в худшем — несколько сотен. Когда он расцветет... я смогу войти. Тогда восьмой осколок станет моим".

Мэн Хао переместился на один из листьев цветка, где сел в позу лотоса и погрузился в медитативный транс.

Несколько лет спустя на шестом континенте планеты Безбрежных Просторов четвертый клон по имени Чэнь Лэй, хоть и был мальчишкой десяти лет от роду, играл важную роль в жизни кланового особняка. Он обладал не только высоким статусом юного господина, но и серьезным талантом. Он культивировал путь воина не по дням, а по часам. К этому возрасту он уже развил в себе внутренний ци. За такие успехи его прозвали юным архивоином!

Несмотря на талант, тренировки его не особо интересовали, большую часть времени он посвящал играм. Это печалило родителей и его дедушку, архивоина, основавшего их клан. Но с этим ничего нельзя было сделать, поэтому они лишь вздыхали. Можно сказать, что Чэнь Лэй вырос избалованным ребенком. По достижении брачного возраста он внезапно нашел новую страсть — путешествия. Он много лет колесил со своими слугами по стране. Только к тридцати годам он устал от странствий. Родители были обрадовались, подумав, что их сын наконец решил остепениться и жениться... но тут Чэнь Лэй влюбился в девушку. Причем не простолюдинку, а в дочь самого императора. Чэнь Лэй столкнулся с ней на балу и сразу же влюбился. После той встречи он пытался добиться её руки, осыпая подарками, выполняя всё, о чем бы она не просила. Дошло до того, что он втянул в это весь клан. Дедушка Чэнь Лэя под тяжестью лет слабел, а его родители, хоть и являлись могучими воинами, не были архивоинами. Чэнь Лэй в своем желании добиться красавицы привел весь клан в упадок.

Однажды принцесса убедила его убить одного важного придворного. Это повлекло за собой страшную катастрофу. Дабы спасти жизнь Чэнь Лэя клану пришлось расстаться с остатками своего богатства. Вдобавок дедушка был вынужден пойти на службу к императору. Череда опасных заданий подводила его всё ближе к могиле.

Дедушка предполагал, что это станет для него сигналом к пробуждению. Однако Чэнь Лэй не взялся за ум, наоборот, у него появилось новое увлечение — бессмертная культивация. Клан продолжал нищать, в то время как сорокалетний Чэнь Лэй решил отправиться на поиски пути к бессмертию.

Десять лет поисков увенчались ничем. Ему шел шестой десяток, волосы поседели, силы начали постепенно оставлять его. С потухшими глазами он наконец вернулся домой, где обнаружил заброшенный особняк и множество могил. Все родственники скончались. На второй год после его ухода дедушка отошел в мир иной. На восьмую зиму родителей и других родственников убили враги. Только из-за доброты слуг они упокоились в земле.

Чэнь Лэя стоял под холодным дождём и дрожал в окружении могил. Горькие слезы, бежавшие по щекам, смешались с каплями дождя и срывались с его щек на землю.

— Пап... мам... дедушка...

Теперь он действительно проснулся. Задумавшись о своей жизни, он чуть не рассмеялся. Он вспомнил о своих великих устремлениях, как в молодости развил внутренний ци, после чего начал считать, что и вся жизнь пройдет так же легко. Тогда он думал, что ему всё было по плечу, стоит только захотеть. Ему нравились дорогие вещи, путешествовать по миру. Он влюбился в прекрасную принцессу, чьей руки добивался, тратя огромные суммы денег. А потом она убедила его убить человека, на которого ему не следовало поднимать меч. Та ошибка дорого обошлась клану, практически обанкротив его, когда как он сам сбежал в поисках пути культивации. И сегодня он вернулся домой.

Чэнь Лэй чувствовал себе бесполезным грешником, уничтожившим всю свою семью и клан. Печаль была столь сильна, что у него на губах проступила кровь, и он рухнул на мокрую землю.

На следующий день дождь прекратился. За эту ночь Чэнь Лэй сильно постарел. Ему было всего пятьдесят, но сейчас он выглядел так, будто уже одной ногой стоял в могиле. С того дня в обветшалом особняке поселился смотритель кладбища. Не раз и не два он задумывался над своей жизнью и прошлыми ошибками.

Прошло десять лет. С возрастом его спина сторбилась, он уже чувствовал скорый конец. Эта зима выдалась особенно холодной. Одним погожим утром он внезапно услышал стук копыт. Вдалеке по дороге двигалась большая группа солдат верхом, окружавших со всех сторон паланкин. Неподалеку от особняка кто-то в паланкине, похоже, отдал солдатам приказ об остановке. В дверях паланкина показалась миловидная девушка в дорогом наряде, поддерживавшая под руку старушку. Вместе они двинулись к особняку.

— Бабушка, зачем мы тут остановились? — спросила девушка.

— Это место навеяло мне воспоминания о старом друге, — ответила старушка.

Несмотря на пожилой возраст, она выглядела очень хорошо и тоже носила дорогие одежды. Её слегка морщинистое лицо буквально сияло здоровым блеском. Старушка и внучка остановились перед полузаброшенным особняком. Внучка понимала, когда не стоило задавать лишних вопросов, поэтому молчала. По лицу старушки проносились эмоции, похоже, она сейчас думала о чем-то, случившемся давным-давно. Её до сих пор мучали угрызения совести.

Когда старушка уже хотела вернуться в паланкин, внучка внезапно прошептала:

— Бабуль, кто-то идет.

Она указала на дверь, где стоял старик Чэнь Лэй. Солдаты незамедлительно подошли к ним и угрожающе положили руки на эфесы мечей. Старушка вгляделась в лицо Чэнь Лэя.

— Ты?.. — неуверенно спросила она.

— Один из тутошних слуг, госпожа, — хрипло ответил Чэнь Лэй, склонив голову, — я присматриваю за могилами.

— Сколько ты здесь живешь?

— Десять зим, — негромко ответил он.

Старушка сперва ничего не ответила. Наконец старушка решилась спросить:

— Юный господин, что раньше жил здесь... он... так и не вернулся?

Чэнь Лэй хотел ответить, но в итоге просто покачал головой. Старушка немного помолчала, а потом окликнула солдата и распорядилась принести две меры серебра смотрителю за его службу. После этого она вернулась в паланкин, и процессия двинулась дальше. Отодвинув штору у окна, старушка посмотрела на Чэнь Лэя. В этот раз она увидела его в профиль. Как вдруг по её телу пробежала дрожь. Какое-то время спустя её взгляд сделался отстраненным, и она задвинула штору на место.

Когда процессия скрылась за поворотом, Чэнь Лэй поднял глаза на падающий снег. Серебро на снегу он даже не тронул. Как он мог не узнать эту женщину? Она была той самой принцессой, в которую он влюбился в далекой молодости. Бормоча себе что-то под нос, он вернулся в особняк.

Снегопад усиливался. Чэнь Лэй разгладил свой наряд и вышел на задний двор к могилам всей своей родни. Он уже давно выкопал для себя могилу и затащил туда гроб. Спустившись в яму, он лёг в гроб и задвинул крышку.

"Какая бездарно прожитая жизнь", — со вздохом подумал он. С этой мыслью он навеки сомкнул глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/571543>